

Собраніе сочиненій
Владиміра Сергѣевича
СОЛОВЬЕВА.

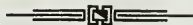
Съ 3-мя портретами и автографомъ

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова.

Второе изданіе.

Томъ второй.

(1873—1877.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
Забалканскій проспектъ, соб. д. № 75.

Предисловіе.

Предлагаемая книга есть пересмотръ различныхъ началъ, еще владѣющихъ сознаниемъ человѣчества и отражающихся въ его жизни. Будучи увѣренъ, что переживаемая нами критическая эпоха, эпоха исключительности и борьбы между отдѣльными обособившимися началами, приближается къ концу своему, я считаю такой пересмотръ своевременнымъ, ибо познаніе существующихъ принциповъ въ ихъ недостаточности естественно приготовляетъ насъ къ воспріятію новаго содержанія; и хотя тотъ великій синтезъ, къ которому идетъ человѣчество, — осуществленіе положительнаго всеединства въ жизни, знаніи и творествѣ -- совершится, конечно, не въ области философскихъ теорій и не усиліями отдѣльныхъ умовъ человѣческихъ, но *сознанъ* въ своей истинѣ этотъ синтезъ долженъ быть, разумѣется, отдѣльными умами, сознание же наше имѣетъ и способность и обязанность не только слѣдовать за фактами, но и предварять ихъ.

Я назвалъ эту книгу критикою отвлеченныхъ началъ. Подъ отвлеченными началами я разумѣю тѣ частныя идеи (особыя стороны и элементы всеединой идеи), которыя, будучи отвлекаемы отъ цѣлаго и утверждаемы въ своей исключительности, теряютъ свой истинный характеръ и, вступая въ противорѣчіе и борьбу другъ съ другомъ, повергаютъ міръ человѣческій въ то состояніе умственнаго разлада, въ которомъ онъ доселѣ находится. Критика этихъ отвлеченныхъ и въ отвлеченности своей ложныхъ началъ должна состоять въ опредѣленіи ихъ

частнаго значенія и указаніи того внутренняго противорѣчія, въ которое они необходимо впадаютъ, стремясь занять мѣсто цѣлаго. Устраняя притязанія частныхъ принциповъ на значеніе цѣлаго, эта критика основывается на нѣкоторомъ положительномъ понятіи того, что есть подлинно цѣлое или всеединое, и такимъ образомъ это есть критика положительная. Она, во-первыхъ, предполагаетъ идею всеединого въ общемъ и еще неопредѣлившемся видѣ, какъ нѣкоторый безусловный критерій, безъ котораго невозможна никакая критика, и во-вторыхъ, опредѣляя истинное значеніе частныхъ началъ, какъ обособившихся элементовъ всеединого, она (въ результатѣ своемъ) сообщаетъ этому послѣднему нѣкоторое опредѣленное содержаніе, — развиваетъ для насъ всеединую идею. Такимъ образомъ, критика отвлеченныхъ началъ представляетъ собою уже нѣкоторое, хотя еще весьма недостаточное и только предварительное обоснованіе началъ положительныхъ. Это обоснованіе по необходимости должно быть только предварительнымъ, ибо тѣ положительныя начала, которыя имѣются здѣсь въ виду, обладая вѣчнымъ бытіемъ въ сферѣ абсолютной, еще не имѣютъ видимаго существованія въ относительной области нашей жизни и нашего природнаго сознанія, хотя они и должны быть осуществлены здѣсь; поэтому они еще не могутъ представлять для насъ полной опредѣленности; можно съ достаточною ясностью показать ихъ необходимость, но дѣйствительное ихъ содержаніе является пока только въ общихъ и слитныхъ чертахъ. Съ точки зрѣнія настоящей, наличной дѣйствительности намъ приходится говорить болѣе о томъ, что должно быть и будетъ, нежели о томъ, что есть. Поэтому понятно, что наши идеи не могутъ имѣть той отчетливости и раздѣльности, какія свойственны мыслямъ, составляющимъ простой выводъ изъ существующихъ фактовъ. Не должно забывать однако, что наша наличная дѣйствительность не можетъ быть *всею* дѣйствительностью, и что то, что здѣсь представляется только долженствующимъ быть и будущимъ, есть вѣчно сущее и настоящее въ другой сферѣ.

Что касается до внѣшней стороны, то вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ я не могъ дать изложенію моихъ мыслей въ настоящей книгѣ той соразмѣрности и стройности, какія были бы желательны: нѣкоторыя мысли изложены слишкомъ кратко и недостаточно развиты, другія напротивъ представлены съ излишнею обстоятельностью; есть намеки на еще не сказанное и лишнія повторенія уже сказаннаго. Вполнѣ сознавая эти недостатки, я не считаю ихъ однако настолько важными, чтобы задерживать изъ-за нихъ изданіе книги; надѣюсь, что буду имѣть возможность исправить ихъ впослѣдствіи.

По общему плану критика отвлеченныхъ началъ раздѣляется на три части: этическую, гносеологическую и эстетическую; предлагаемая книга заключаетъ въ себѣ собственно двѣ первыя, послѣдняя же, представляющая вопросы и затрудненія особаго рода, составитъ отдѣльное сочиненіе — о началахъ творчества. Содержаніе же настоящей книги можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ:

Нравственная дѣятельность, теоретическое познаніе и художественное творчество человѣка необходимо требуютъ безусловныхъ нормъ или критеріевъ, которыми бы опредѣлялось внутреннее достоинство ихъ произведеній, какъ выражающихъ собою благо, истину и красоту.

Верховный нравственный принципъ, долженствующій опредѣлять практическую дѣятельность человѣка, не исчерпывается ни отвлеченно-эмпирическими понятіями удовольствія, счастья, пользы, симпатіи, ни отвлеченно-раціональнымъ понятіемъ долга или категорическаго императива¹. Всѣ эти понятія входятъ въ высшій нрав-

¹ Главы, излагающія послѣдовательныя опредѣленія нравственнаго начала, были напечатаны (въ „Русскомъ Вѣстникѣ“) въ концѣ 1877 г. Весною 1879 г. появилось сочиненіе Гартмана „Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins“, въ которомъ главные этические моменты и ихъ взаимоотношеніе опредѣляются приблизительно такъ же, какъ и у меня. При различіи нашихъ основныхъ воззрѣній и при невозможности взаимнаго вліянія, я съ удовольствіемъ вижу въ такомъ совпаденіи нѣкоторое подтвержденіе тому, что представленное

ственный принципъ какъ его признаки матеріальныя, или же формальныя, но не составляютъ его собственной сущности. Нравственная дѣятельность должна не только представлять извѣстныя качества, а именно доставлять наслажденіе, имѣть въ виду общую пользу, вытекать изъ чувства симпатіи или альтруизма, имѣть форму долга или категорическаго императива, — но она необходимо должна сверхъ того имѣть нѣкоторый опредѣленный предметъ; такимъ предметомъ можетъ быть только нормальное общество, опредѣляемое характеромъ свободной общинности, или практическаго всеединства, въ силу котораго всѣ составляютъ цѣль дѣятельности для каждаго и каждый для всѣхъ. Такой нравственно-нормальный характеръ общества не можетъ зависѣть ни отъ правильности экономическихъ отношеній отдѣльно взятыхъ, ибо экономическія отношенія сами по себѣ опредѣляются матеріальнымъ интересомъ, безразличнымъ къ нравственнымъ и безнравственнымъ мотивамъ; онъ не можетъ опредѣляться также и правомѣрностью или формальною справедливостью, осуществляемою правовымъ государствомъ, ибо право полагаетъ только границу, а не цѣли и содержаніе дѣятельности. Нравственное значеніе общества, не зависящее такимъ образомъ ни отъ матеріальнаго или природнаго начала въ человѣкѣ, практически выражающагося въ отношеніяхъ экономическихъ, ни отъ его рациональнаго начала, практически выражающагося въ отношеніяхъ юридическихъ и государственныхъ, — опредѣляется религіознымъ или мистическимъ началомъ въ человѣкѣ, въ силу котораго всѣ члены общества составляютъ не границы другъ для друга, а внутренне восполняютъ другъ друга въ свободномъ единствѣ духовной любви, которая должна имѣть непосредственное осуществленіе въ обществѣ духовномъ или церкви. Такимъ образомъ въ основѣ нормальнаго общества долженъ ле-

мною развитіе нравственнаго начала не есть личное діалектическое построеніе, а вытекаетъ логически изъ сущности дѣла, независимо отъ той или другой точки зрѣнія.

жать духовный союзъ или церковь, опредѣляющая собою безусловныя цѣли общества; сферы же государственная и экономическая должны служить формальною и матеріальною средой для осуществленія божественнаго начала, представляемаго церковью. Такъ какъ въ силу принципа всеединства или свободной общинности это осуществленіе божественнаго начала въ обществѣ человѣческомъ должно быть свободно и сознательно, а не основываться на внѣшнемъ авторитетѣ и слѣпой вѣрѣ, какъ того требуетъ исключительный клерикализмъ, то истинное нормальное общество должно быть опредѣлено какъ свободная теократія. Но для свободнаго и сознательнаго осуществленія божественнаго начала въ практикѣ необходимо убѣжденіе въ его безусловной истинѣ, а это зависитъ отъ разрѣшенія общаго вопроса объ истинѣ и истинномъ знаніи. Изслѣдуя этотъ вопросъ, предполагаемъ какъ необходимые признаки истины безусловную реальность и безусловную разумность (раціональность). Этого безусловнаго характера истины мы не находимъ ни въ отвлеченно-раціональномъ познаніи, ни въ отвлеченной наукѣ, ни въ отвлеченной философіи; первая даетъ намъ только относительную разумность. Опытъ показываетъ намъ, что бываетъ; разумъ опредѣляетъ, что должно необходимо быть при извѣстныхъ условіяхъ и, слѣдовательно, чего можетъ и не быть, если этихъ условій нѣтъ. Но это условное бытіе предполагаетъ то, что есть безусловно, что и составляетъ собственный предметъ истиннаго знанія. Этотъ предметъ не можетъ быть опредѣленъ ни какъ фактъ, ни какъ вещь, ни какъ природа вещей, ни какъ матерія, ни какъ міръ явленій, ни наконецъ какъ система логически развивающихся понятій; всѣ эти отвлеченно-эмпирическія и отвлеченно-раціональныя опредѣленія входятъ въ составъ истины какъ ея матеріальные и формальные признаки, но не составляютъ ея собственнаго существа. Это послѣднее не можетъ быть ни даннымъ опыта, ни понятіемъ разума, оно не можетъ быть сведено ни къ физическому ощущенію, ни къ логическому мышленію, — оно есть *сущее всеединое*.

Какъ такое оно познается первѣ чувственнаго опыта и раціональнаго мышленія въ тройственномъ актѣ вѣры, воображенія и творчества, который предполагается всякимъ дѣйствительнымъ познаніемъ. Такимъ образомъ въ основѣ истиннаго знанія лежитъ мистическое или религіозное воспріятіе, отъ котораго только наше логическое мышленіе получаетъ свою *безусловную* разумность, а нашъ опытъ — значеніе безусловной реальности. Будучи непосредственнымъ предметомъ знанія мистическаго, истина (всеединое сущее) становится предметомъ знанія естественнаго, т. е., будучи сознательно усвояема чловѣческимъ разумомъ и чловѣческими чувствами, она вводится въ формы логическаго мышленія и реализуется въ данныхъ опыта. Этимъ образуется система истиннаго знанія, или свободной теософіи, основанной на мистическомъ знаніи вещей божественныхъ, которое она посредствомъ раціональнаго мышленія связываетъ съ эмпирическимъ познаніемъ вещей природныхъ, представляя такимъ образомъ всесторонній синтезъ теологіи, раціональной философіи и положительной науки.

Этотъ великій синтезъ не есть чья-нибудь субъективная, личная потребность: недостаточность эмпирической науки и бесплодность отвлеченной философіи съ одной стороны, а съ другой стороны невозможность возвратиться къ теологической системѣ въ ея прежней исключительности, необходимость развить и восполнить мистическое начало элементами раціональными и природными — реализовать его какъ всеединое, — все это сознано умомъ чловѣчества какъ результатъ его отрицательнаго развитія. Самое это развитіе отвлеченныхъ началъ, совершенное западнымъ чловѣчествомъ, содержитъ въ себѣ живую и реальную критику этихъ началъ, ихъ судъ и осужденіе; такъ, отвлеченный клерикализмъ уничтоженъ своимъ собственнымъ послѣдовательнымъ развитіемъ въ папствѣ; отвлеченная философія осуждена гегельянствомъ, а отвлеченная наука подрывается современными позитивистами; такъ что наша критика только выражаетъ въ общихъ формулахъ тотъ неизбѣжный вы-

водъ, къ которому приводитъ реальный историческій процессъ, пережитый умомъ человѣческимъ; этотъ выводъ есть *положительное всеединство*.

Велика истина и превосмогаетъ! Всеединая премудрость божественная можетъ сказать всѣмъ ложнымъ началамъ, которыя суть всѣ ея порожденія, но въ раздорѣ своемъ стали врагами ея, — она можетъ сказать имъ съ увѣренностью: „Идите прямо путями вашими, доколѣ не увидите пропасть передъ собою; тогда отречетесь отъ раздора своего и всѣ вернетесь обогащенные опытомъ и сознаніемъ въ общее вамъ отечество, гдѣ для каждаго изъ васъ есть престолъ и вѣнецъ, и мѣста довольно для всѣхъ, ибо въ дому Отца Моего обителей много“.

Содержаніе.

Критика отвлеченных началъ (1877—1880).		Стр.
Предисловіе		V
Глава I. Предварительныя замѣчанія о необходимости верховныхъ принциповъ и критеріевъ въ жизни, познаніи и творествѣ		3
„ II. Верховныя начала, положительныя и отвлеченныя. — Раздѣленіе первыхъ на традиціонныя и мистическія, а вторыхъ — на отвлеченно-эмпирическія, или матеріальныя, и отвлеченно-раціоналистическія, или формальныя		8
„ III. Эмпирическій принципъ нравственности въ своихъ элементарныхъ формахъ. — Идонизмъ, эвдемонизмъ, утилитаризмъ		15
„ IV. Эмпирическое начало нравственности въ своей высшей формѣ. — Основаніе морали по Шопенгауэру		25
„ V. Недостаточность эмпирическаго, или матеріальнаго начала нравственности и переходъ къ началу чисто-разумному, или формальному		37
„ VI. Формальное начало нравственности. — Понятія обязанности и категорическаго императива		44
„ VII. Три формулы категорическаго императива (по Канту).		55
„ VIII. Отношеніе раціональной этики къ эмпирической. — Чисто-формальное значеніе раціональнаго начала нравственности		62
„ IX. Различныя точки зрѣнія на свободу воли. — Эмпирическое изслѣдованіе вопроса		72
„ X. Ученіе о различіи эмпирическаго и умопостижимаго характера и о совмѣстимости феноменальной необходимости съ трансцендентальною свободой		89
„ XI. Результаты раціоналистической этики. — Переходъ отъ субъективной къ объективной этикѣ		110
„ XII. Отвлеченныя понятія о человѣчествѣ вообще. . . .		116
„ XIII. Отвлеченныя начала индивидуализма и общинности .		122
„ XIV. Хозяйственный элементъ общества, социализмъ и мѣщанское царство		126

Глава	XV.	Логическій переходъ изъ экономической области въ юридическую. — Требованіе права и государства.	130
"	XVI.	Переходъ отъ экономического начала общества къ юридическому. — Противорѣчія въ социализмъ по отношенію къ общественной цѣли и къ значенію личности.	136
"	XVII.	Заключительныя замѣчанія о социализмъ	142
"	XVIII.	Отвлеченно-историческое и отвлеченно-утилитарное понятіе о правѣ. — Принципъ органическаго развитія и принципъ договора. — Анализъ понятія общей пользы, какъ цѣли правового порядка.	144
"	XIX.	Двойственный источникъ права. — Историческій генезисъ права и его формальная сущность. — Рациональное опредѣленіе права. — Право естественное и положительное.	149
"	XX.	Исключительно-формальный и отрицательный характеръ права и правового порядка. — Несостоятельность права, какъ верховнаго принципа общества человѣческаго	155
"	XXI.	Религіозное начало въ человѣкѣ. — Общество, какъ религіозный союзъ или церковь.	158
"	XXII.	Отвлеченный клерикализмъ или ложная теократія. — Отвлеченный дуализмъ церкви и государства. — Переходъ къ опредѣленію истинной или свободной теократіи	161
"	XXIII.	Значеніе истиннаго религіознаго начала въ нормальномъ обществѣ	166
"	XXIV.	Внутренняя связь общественныхъ сферъ въ свободной теократіи	174
"	XXV.	Общій обзоръ предыдущаго. — Вопросъ о возможности осуществить нравственный идеаль, какъ необходимая граница всякой этики	186
"	XXVI.	Зависимость этики отъ метафизики. — Несостоятельность отвлеченнаго морализма. — Переходъ къ вопросу объ истинномъ знаніи.	189
"	XXVII.	Опредѣленіе истиннаго, какъ сущаго вообще. — Недостаточность этого опредѣленія. — Общее понятіе о знаніи. — Опредѣленіе истиннаго, какъ объективно-познаваемаго (испытываемаго) или какъ вѣшной реальности. — Отвлеченный реализмъ	192
"	XXVIII.	Критика отвлеченнаго реализма съ чисто-логической точки зрѣнія. — Чувственный опытъ, какъ знаніе непосредственной дѣйствительности. — Противорѣчія непосредственной дѣйствительности. —	

	Истинность всеобщаго, какъ результатъ этихъ противорѣчій	196
Глава XXIX.	Поясненія къ предыдущей главѣ (критика отвлеченнаго реализма съ точки зрѣнія общаго сознанія); предварительное понятіе объ истинѣ; истина факта; истина вещи; истина природы вещей. —	
	Переходъ къ натурализму	207
„ XXX.	Элементарныя формы натурализма: стихійный натурализмъ, гилозоназмъ. — Требованіе точнаго опредѣленія природы, какъ общей основы бытія .	212
„ XXXI.	Соотвѣтствіе между общею основой сущаго и общею основой чувственнаго познанія. — Осознаніе, какъ основа всѣхъ ощущеній. — Осозаемое или непроницаемое вещество, какъ общая основа бытія	218
„ XXXII.	Матерія, какъ безусловно-единое. — Чистый монизмъ. — Невозможность безусловнаго или отвлеченнаго единства какъ дѣйствительнаго принципа. — Реальность, какъ многое. — Переходъ къ атомизму.	222
„ XXXIII.	Атомизмъ. — Отсутствіе единства въ научныхъ теоріяхъ атомизма. — Логическое развитіе атомизма. — Опредѣленіе атома, какъ дѣйствующей силы.	227
„ XXXIV.	Противорѣчіе между динамическимъ атомизмомъ и основнымъ принципомъ всякаго реализма. — Невозможность опытнаго познанія сущностей. — Переходъ отъ субстанціальнаго реализма къ феноменальному	231
„ XXXV.	Реальность, какъ явленіе; бытіе, какъ отношеніе; матерія, какъ ощущеніе. — Общая характеристика критическаго реализма и три степени его развитія: сенсуализмъ, отвлеченный эмпиризмъ и позитивизмъ.	236
„ XXXVI.	Критика сенсуализма. — Дѣйствительное явленіе не познается въ ощущеніяхъ внѣшнихъ чувствъ. — Дѣйствительное явленіе, какъ продуктъ умственной дѣятельности. — Переходъ отъ сенсуализма къ идеализму	245
„ XXXVII.	Критика научнаго эмпиризма. — Необходимость явленія познается не опытомъ, а умозрѣніемъ — Переходъ отъ эмпирии къ умозрѣнію	253
„ XXXVIII.	Невозможность познать всеобщую систему явленій на почвѣ положительныхъ наукъ. — Необходимость раціональной философіи	269
„ XXXIX.	Общее начало раціонализма. — Раціонализмъ дог-	

		Стр.
	матическій и рационализмъ критическій. — Рационализмъ абсолютный. — Границы отвлеченной философіи	277
Глава	XL. Общій отрицательный результатъ реализма и рационализма. — Необходимый переходъ къ религиозному началу въ области знанія	284
"	XLI. Невозможность настоящаго предметнаго познанія изъ ощущеній и понятій, какъ субъективныхъ состояній сознанія	289
"	XLII. Общее опредѣленіе истиннаго предмета въ трехъ его основныхъ элементахъ. — Истина, какъ сущее, единое и все, или какъ сущее всеединое.	295
"	XLIII. Различіе сущаго отъ бытія. — Сущее, какъ абсолютное. — Абсолютное и его другое	302
"	XLIV. Абсолютное сущее и абсолютное становящееся. — Человѣкъ, какъ второе абсолютное — Три начала его бытія	315
"	XLV. Вѣра, воображеніе и творчество, какъ основные элементы всякаго предметнаго познанія	324
"	XLVI. Всеединая система знанія. — Ея основные элементы. — Отвлеченный догматизмъ теологіи. — Свободная теософія	342
	<i>Заключеніе.</i>	354
	<i>Примѣчанія</i>	356
	<i>Приложеніе: Формальный принципъ нравственности (Канта) — изложеніе и оцѣнка съ критическими замѣчаніями объ эмпирической этикѣ</i>	372
Историческія дѣла философіи (1880)		399
Примѣчанія М. С. Соловьева.		415

Критика отвлеченныхъ началъ.